

О ВЛИЯНИИ РУССКОГО АКЦЕНТА НА ВОСПРИЯТИЕ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫМ СЛУШАТЕЛЯМ

Евменова Т.А.,

научный руководитель канд. физ.-мат. наук Двинский А.Л.

Красноярский политехнический университет

В подавляющем большинстве случаев в общеобразовательных школах и технических вузах при изучении английского основное внимание уделяется изучению грамматики, лексики, изучению и составлению письменных высказываний. При этом устная речь, в особенности аудирование и навыки произношения, остаются на периферии, внимание им уделяется по остаточному принципу.

Таким образом, студенты технических вузов привыкают воспринимать адаптированную речь русских преподавателей (при этом озвученную, как правило, женским голосом), что формирует у них представление об английских звуках как о «немного искаженных звуках русского языка» и, соответственно, не может не отражаться на качестве восприятия оригинальной английской речи.

Цель работы - определить субъективное отношение самих студентов к данному явлению, другими словами, выяснить, кто, по мнению студентов, «лучше» говорит по-английски – носитель английского языка, русский преподаватель английского, или же такой же студент, как они сами.

Исследование проводилось среди студентов 1-го курса энергетического факультета, изучавших английский язык в школе и продолжающих изучать его в вузе, методом выборочного опроса. При этом в опросе не участвовали студенты, посещающие дополнительные образовательные программы по английскому языку, например, «переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Из числа опрашиваемых также были исключены отличники и двоечники по английскому языку.

Для проведения опроса были подготовлены три аудиофрагмента длительностью около трех минут каждый, на которых один и тот же материал был озвучен соответственно на первом фрагменте - носителем английского языка, на втором – русским преподавателем английского, и на третьем – студентом, изучавшим английский только в средней школе и не продолжающем его изучение в вузе.

Чтобы исключить «боязнь плохой оценки», опрос проводился в неформальной обстановке в два этапа, следующим образом (второй этап проводился непосредственно после завершения первого, без значительного временного разрыва):

На первом этапе участники опроса были разбиты на три равные группы случайным образом. Участникам каждой группы при индивидуальном анкетировании проигрывался свой фрагмент аудиозаписи, при этом опрашиваемый параллельно следил за английским текстом аудиофрагмента, выведенным на экран монитора. После прослушивания респондент оценивал, насколько в процентном соотношении, по его субъективному мнению, он смог разобрать слова прослушанного текста.

На втором этапе опроса каждому участнику опроса проигрывались по очереди все три аудиофрагмента, при этом возможности смотреть на текст записи не было представлено. Опрашиваемым предлагалось ответить на вопрос «в какой из трех аудиозаписей вы лучше поняли слова?». После завершения опроса респонденту предлагалось прокомментировать свои результаты.

В результате исследования выяснилось, что в случае, когда у опрашиваемых перед глазами был текст аудиофрагмента, разница в произношении оказалась несущественной для субъективного восприятия. При этом коэффициент субъективного

понимания текста во всех трех случаях оставался достаточно высоким, колеблясь в пределах 85-100% со средним значением 91-92%.

Возможно, это связано с тем, что студентам опрашиваемые в большей степени воспринимали информацию с экрана, а не с аудиозаписи. Читая текст, они ошибочно начинали думать, что поняли аудиозапись достаточно хорошо, хотя, если бы текста не было, результат, возможно, был бы другим.

При проведении второго этапа опроса оказалось, что в большинстве случаев респонденты склонны оценивать как «более понятный» тот аудиофрагмент, который они только что прослушали, что, с одной стороны, очевидно, а с другой стороны указывает на недостаточное развитие умения аудирования, поскольку фактически респонденты признались, что значительно лучше понимают заранее прослушанный ими текст. Однако, несмотря на это, фрагмент, озвученный носителем языка, оценили как более понятный, менее половины участников группы, прослушавших именно этот фрагмент на первом этапе.

В процентном отношении из всех участников опроса оценили как более понятный фрагмент, озвученный носителем языка – 20%, преподавателем – 32%, и озвученный студентом – 28%.

При этом участники опроса, указавшие в качестве «более понятного» аудиофрагмент, записанный студентом, часто комментировали свой выбор примерно следующим образом: «речь более разборчивая», «более четкое произношение».

Следует заметить, что ни один из респондентов, посчитавших вариант «студента» лучшим (как видевших текст, так и не видевших его), не указали наличие в этом фрагменте таких ошибок произношения как «тооф [to-of]=tooth, хат [hat']=hard, бёт[bæt]=bird, уайл [wa-j-l]= whale, бит[bit']=bite, тигер[t'igər]=tiger» и прочее.

Более того, респонденты, прокомментировавшие фрагменты, записанные носителем языка и преподавателем, часто использовали такие выражения как «иногда вообще неясно, о чем говорит», «невнятное произношение», «странные какие-то звуки».

Чтобы определить, насколько сильно повлияла на результаты опроса привычка опрашиваемых к восприятию адаптированного, русского варианта английского языка, аудиофрагменты, записанные преподавателем и студентом, были предъявлены нескольким носителям английского языка. Участников опроса попросили указать, насколько понятен был каждый фрагмент (субъективная оценка, в процентах), насколько заметен русский акцент, и в какой степени русский акцент повлиял на восприятие.

Результаты оказались следующими: фрагмент, записанный преподавателем, посчитали понятным на 97-99 процентов, отметив, что произношение очень близко к американскому варианту английского языка, при этом едва заметный акцент практически не влияет на восприятие. Фрагмент, записанный студентом, оценили как понятный на 60-75%, при этом все опрошенные отметили наличие русского акцента и значительное количество ошибок произношения, которое, по их мнению, требует значительной работы по улучшению.

Таким образом, можно сделать вывод, что обладатели красивого русского акцента в целом воспринимают аудио информацию, озвученную на английском языке с русским акцентом, как более правильную и понятную речь. При этом речь носителей языка считается относительно неразборчивой и «неправильной», а адаптированная речь преподавателей, хотя и остается некомфортной для восприятия, в целом понимается неплохо.